

Имплицитные признаки состава преступления

Е. А. Соловьева

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: solovevapsu@yandex.ru

Аннотация: *актуальность исследования, представленного в настоящей публикации, обусловлена способностью русского языка доводить до адресата смыслы с помощью различных языковых средств выражения, включая косвенный способ закрепления текста, что требует осмысления допустимости использования в уголовном праве имплицитных признаков состава преступления. Автор приходит к выводу о возможности использования при конструировании составов преступлений имплицитных признаков, под которыми он понимает признаки, не получившие прямого закрепления или полного выражения в диспозициях статей Особенной части уголовного закона, но подразумеваемые и выводимые из текста Уголовного кодекса Российской Федерации при его толковании.*

Ключевые слова: *состав преступления, имплицитные признаки, косвенный способ описания, правовая определенность, черты признаков состава преступления*

Implicit Elements of a Crime

E. A. Soloveva

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: solovevapsu@yandex.ru

Abstract: *the relevance of the research presented in this publication is determined by the capacity of the Russian language to convey meanings to the addressee through various linguistic means of expression, including indirect methods of embedding text. This necessitates an examination of the admissibility of using implicit elements of a criminal offense in criminal law. The author concludes that it is possible to use implicit elements in criminal law when constructing criminal offenses. These are understood as elements that have not received direct enshrinement or full expression in the disposition of an article of the Special Part of the criminal law, but are implied and derivable from the text of the Criminal Code of the Russian Federation through its interpretation.*

Keywords: *corpus delicti (elements of a crime), implicit elements, indirect method of description, legal certainty, features of the elements of a crime*

Основная функция любого текста – это коммуникация¹. В самом общем смысле под коммуникацией можно понимать «процесс передачи и обретения некоего эмоционального и интеллектуального содержания, смысла, заключенного в передаваемой информации»². Следовательно, рассматривая уголовный закон как разновидность текста³, можно утверждать, что он, во-первых, выполняет коммуникативную (информационную) функцию между обществом в лице законодателя, обязанного принимать законы в интересах всего населения государства, и адресатом – конкретным человеком, на которого направлен уголовно-правовой запрет⁴, и/или правоприменителем, а во-вторых, должен подчиняться тем же прави-

¹ См.: Таюпова О. И., Юсупова Л. Г. Лингвистические аспекты теории коммуникации // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19, № 2. С. 562.

² Нестерова Т. В. Скрытые смыслы в коммуникации: лекции и практические задания: учеб. пособие. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2020. С. 6.

³ См., например: Власенко Н. А. А. А. Ушаков – основатель отечественной правовой лингвистики // Ушаков А. А. Избранное: Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М.: РАП, 2008. С. 18; Пронина М. П. Языковые правила формулирования текста уголовного закона // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 151.

⁴ Маркунцов С. А. Теория уголовно-правового запрета: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 121–135.

лам и закономерностям, что и любой другой текст⁵, несмотря на некоторые особенности языка закона (логичность, последовательность, связность, системность и др.)⁶.

Используя научные достижения в области коммуникации⁷ и филологии, можно заключить, что русский язык позволяет передать информацию не только эксплицитным (прямым, непосредственным способом), но и имплицитным⁸. Как справедливо отмечает И. А. Шалудько, имплицитность в тексте – это «имманентное свойство текста, отражающее лингвистические закономерности формирования смысловой и синтаксической структуры текстового целого»⁹. При этом имплицитный способ передачи информации адресату обеспечивается общеизвестными языковыми приемами и средствами, такими как компрессия¹⁰, умолчание¹¹, пресуппозиции¹², имплицатура¹³ и др. В частности, Т. В. Нестерова на примере фразы «Я познакомился с Сашинной женой» демонстрирует, что реципиент способен извлечь из высказывания объем информации, значительно превышающий буквальное значение слов¹⁴. Иначе говоря, информация может усваиваться адресатом не только через текстуально закреплённое словесное выражение, но и при помощи вынесения за скобки предложения некоторых его членов без потери информации и смысла.

⁵ См., например: *Ушаков А. А.* Избранное: Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М.: РАП, 2008. С. 147; *Кострова М. Б.* Изобразительно-выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Журнал российского права. 2002. № 8. С. 63–73; *Ситникова А. И.* Законодательная текстология уголовного права // Lex russica. 2017. № 3 (124). С. 113; *Она же.* Законодательная текстология как составная часть законодательной техники // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1 (53). С. 52–53; *Белянская О. В.* Язык и стиль нормативных актов как элемент юридической техники // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2, № 7. С. 23–34.

⁶ См.: *Кнутов А. В., Чаплинский А. В., Алимпеев Д. Р.* Язык нормативных правовых актов: пора ли бить тревогу? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 3 (57). С. 411.

⁷ См.: *Потемкина О. С.* Коммуникативная функция права (общетеоретическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023.

⁸ См., например: *Шалудько И. А.* Имплицитность как принцип текстообразования и анализа литературного текста (на материале испанских литературных памятников XII–XVII вв.): дис. ... д-ра фил. наук. СПб., 2016. С. 22–55; *Маслова А. Ю.* Особенности конвенциональных побудительных косвенных речевых актов (на материале славянских языков) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. Т. 2, № 2–1. С. 167–176; *Котлова А. С.* Соотношение эксплицитности и имплицитности в содержании новостного текста // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6. С. 557–560; *Просвиркина И. И.* «Скрытые смыслы» речевой коммуникации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11 (147). С. 116–119.

⁹ *Шалудько И. А.* Указ. соч. С. 109–110.

¹⁰ См.: *Вольская Н. Н.* Виды информации и способы ее передачи в журналистском тексте // Культура в фокусе научных парадигм. 2020. № 10–11. С. 386; *Шалудько И. А.* Указ. соч. С. 9.

¹¹ *Кострова М. Б.* Изобразительно-выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Журнал российского права. 2002. № 8. С. 70–73.

¹² *Нестерова Т. В.* Указ. соч. С. 26–29.

¹³ *Бондарь О. А.* Категория «недосказанность» (understatement) как способ выражения имплицитного смысла // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3–2 (69). С. 70.

¹⁴ *Нестерова Т. В.* Указ. соч. С. 16.

На сегодняшний день косвенный способ передачи смыслов активно изучается и применяется в различных сферах коммуникации: политике¹⁵, маркетинге, рекламе и т.д.¹⁶ Однако в юриспруденции этому способу изложения законодательного текста уделяется недостаточно внимания, и причина прежде всего в том, что он воспринимается как угроза правовой определенности. Особенно остро эта проблема стоит в уголовном праве, где требования ясности, точности и недвусмысленности закона являются основополагающими. Таким образом, ключевым вопросом исследования становится поиск баланса между естественной языковой имплицитностью и абсолютной точностью уголовно-правовых предписаний.

Как отмечает А. Ф. Черданцев, состав преступления представляет собой средство юридической техники, инструмент построения нормативного материала¹⁷. Данный тезис напрямую применим к структуре Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁸ (УК РФ): именно состав преступления выступает той первичной конструкцией, посредством которой формируется уголовно-правовой запрет. Моделируя конкретное общественно опасное деяние, законодатель закрепляет его существенные признаки в нормах закона. Таким образом, формулируя запрет, он, по сути, создает информационную модель преступления, описывая его юридически значимые характеристики. Поэтому, говоря о возможности использования косвенного способа передачи смыслов уголовно-правовых предписаний, необходимо решить вопрос о возможности использования признаков состава преступления, которые прямо не упомянуты в тексте уголовного закона.

В литературе они обозначаются как скрытые¹⁹, неочевидные признаки²⁰. Об этом, в частности, пишут С. В. Анощенкова и О. Н. Крапивина, выделяя, например, в составе преступления, предусмотренного статьей 316 УК РФ, признак специального субъекта – «лицо, не совершавшее укрываемое (первоначальное) преступление»²¹. Они же выделяют признаки субъекта преступления, не обозначенного в уголовном законе, для составов преступлений, которые предусмотрены статьями 131, 139, 145, 145.1, 146, 147, 151, 154, 166, 171, 171.1, 172, 173, 177, 178, 180, 183, 190, 192, 193, 194, 198–199.1, 299, 300, 301, 320, 321, 328 УК РФ.

¹⁵ Нестерова Т. В. Указ. соч. С. 113–123, 137–142.

¹⁶ Вольская Н. Н. Указ. соч. С. 386.

¹⁷ Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 251.

¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 09.04.2026).

¹⁹ См.: Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2015. С. 146; Землюков С. В. Преступный вред: Теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 76.

²⁰ См.: Кауфман М. А. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 87–88; Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1963. С. 140.

²¹ Анощенкова С. В., Крапивина О. Н. Субъект преступления, признаки которого устанавливаются путем толкования закона // Уголовное право. 2009. № 3. С. 4.

Понятие и основные черты имплицитных признаков состава преступления

Говоря о степени правовой определенности (ясности, точности и недвусмысленности) уголовно-правового запрета, можно выделить в зависимости от закрепления признаков состава преступления в диспозициях статей Особенной части УК РФ эксплицитные и имплицитные²² признаки состава преступления.

В толковых словарях имплицитный (от лат. *implicātus* – запутанный, невнятный) понимается как «не проявляющийся открыто; не обнаруживающийся при поверхностном наблюдении»²³. В свою очередь, эксплицитный (от лат. *explicite* – явный, открытый) определяется как ярко, недвусмысленно выраженный, имеющий внешнее, материальное выражение²⁴. Следовательно, под *эксплицитными признаками состава преступления* надо понимать прямо (непосредственно, текстуально) закрепленные в диспозициях статей Особенной части УК РФ признаки состава преступления. Например, указанный законодателем в статье 145 признак потерпевшего – «женщина» – не требует дополнительного толкования; общеупотребительного значения достаточно, чтобы заключить, что при необоснованном отказе в приеме на работу либо необоснованном увольнении потерпевшим, имеющим ребенка в возрасте до трех лет, мужчина быть не может.

Представляется, что *имплицитные признаки состава преступления* – это признаки, не получившие прямого закрепления или полного выражения в диспозициях статей Особенной части уголовного закона, но подразумеваемые и выводимые из текста Уголовного кодекса РФ при его толковании. Демонстрацией использования законодателем имплицитного признака состава преступления при описании уголовно-правового запрета может служить прямой умысел для части 1 статьи 128.1 УК РФ (клевета), содержание которого определяется путем применения наречия «заведомо». В составе преступления, предусмотренного частью 2 статьи 301 (незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей), прямо не назван субъект незаконного заключения под стражу, но ученые высказывают мнение, что к нему следует относить всех лиц, участвующих в процессуальном порядке избрания этой меры пресечения: следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, прокурора, судью²⁵. Хотя отнесение последнего к субъекту представляется довольно спорным, поскольку его действия в этом случае полностью образуют состав вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, предусмотренного статьей 305 УК РФ.

Думается, что имплицитные признаки состава преступления характеризуются описанными ниже чертами.

²² Примерно так же выделяют их А. В. Иванчин и С. В. Землюков. См.: Иванчин А. В. Указ. соч. С. 146; Землюков С. В. Указ. соч. С. 76.

²³ См.: Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2003. С. 390; Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний. М.: Эксмо, 2005. С. 297.

²⁴ См.: Большой толковый словарь русского языка. С. 1516; Крысин Л. П. Указ. соч. С. 908.

²⁵ См.: Морозов В. И., Иванова Л. В. Субъект заведомо незаконного заключения под стражу // Российский следователь. 2022. № 7. С. 54.

Во-первых, имплицитный признак состава преступления описывает один из элементов состава преступления и относится к нему как часть к целому. Так, для состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 339 УК РФ (уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами), признак «цели» (временное уклонение от исполнения обязанностей), который прямо не поименован в диспозиции статьи, но указан в пункте 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», описывает лишь субъективную сторону состава преступления, а не все преступление, а потому соотносится со всем составом преступления как часть и целое. В диспозиции состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 176 УК РФ (незаконное получение государственного целевого кредита), не говорится о способе совершения преступления, хотя ученые выделяют незаконный способ как признак данного состава преступления²⁶, который относится к объективной стороне и характеризует деяние.

Во-вторых, имплицитный признак состава преступления является необходимым для наступления уголовной ответственности. Он проявляется во всех преступлениях данного вида и имеет самостоятельное значение для квалификации преступления: подлежит установлению в уголовном процессе всякий раз при привлечении лица к уголовной ответственности. Как верно замечает Е. А. Куликов, «в соответствии со ст. 73 УПК РФ все признаки состава преступления, и не только они, относятся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по каждому уголовному делу, все они являются обязательными»²⁷. Отсутствие хотя бы одного имплицитного признака состава преступления, например непосредственного объекта, причинно-следственной связи между преступным деянием и наступившими последствиями (в материальных составах преступлений), – основание для прекращения уголовного преследования. Имплицитные признаки состава уникальны, они не дублируют друг друга, не перекрывают и не заменяют собой остальные. Так, например, форма вины при краже (ч. 1 ст. 158 УК РФ) не очевидна при прочтении диспозиции статьи Особенной части уголовного закона, ее содержание устанавливается с учетом наличия в хищении обязательной корыстной цели, указанной в примечании к данной статье. На основании этого лицо, применяющее уголовно-правовую норму, делает вывод, что кража возможна только с прямым умыслом. Отсутствие прямого умысла на совершение кражи является основанием для прекращения уголовного дела по подпункту 2 части 1 статьи 24 УПК РФ²⁸. Другой пример: значительный ущерб, как имплицитный признак состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 167 УК РФ (умышленные уничтожение или повреждение имущества), является обязательным для него. На это

²⁶ См.: *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): моногр.: в 2 ч. Ч. 1. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 165.

²⁷ Диалектика общего, особенного и единичного в праве: теоретико-правовые и философско-правовые аспекты: моногр. / [И. А. Анисимова, Д. А. Казанцев, А. А. Коренная и др.]; под ред. Е. А. Куликова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. С. 158.

²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (ред. от 09.04.2026).

обращает внимание и Верховный Суд РФ в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем». Без установления значительного ущерба при уничтожении чужого имущества (например, из хулиганских побуждений) в действиях лица отсутствует состав преступления.

В-третьих, имплицитный признак состава преступления выступает средством разграничения преступлений и других правонарушений. Так, ущерб в составе кражи выступает преступным последствием и относится к признакам объективной стороны состава преступления. Наличие и размер этого ущерба позволяют не только разграничивать смежные составы преступлений (например, основной и квалифицированный), но и отделять уголовную ответственность от административной. Например, если лицо совершает хищение на сумму менее 2500 рублей, то при отсутствии в его действиях квалифицированных и особо квалифицированных признаков, а также специального субъекта, предусмотренного статьей 158.1 УК РФ, деяние квалифицируется как административное правонарушение – мелкое хищение. Не указывается и предмет состава преступления в диспозиции части 1 статьи 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), однако он является обязательным признаком и, как отмечает Н. А. Лопашенко, имеет определенную специфику: предметом выступает имущество, которое «на момент совершения деяния не находится у собственника или законного владельца, не поступило им, и (или) является частью имущества виновного, или передано ему самим собственником или законным владельцем, или доверено третьим лицам для передачи собственнику или законному владельцу» и «подлежит передаче собственнику или законному владельцу в качестве обязательных платежей или оплаты оказанных собственником или законным владельцем, или за счет имущества последнего, виновному услуг»²⁹. Следовательно, предмет в данном составе позволяет отграничить составы мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

В-четвертых, признак состава преступления прямо не закреплен в диспозиции статьи Особенной части, но его содержание вытекает из всего нормативного материала в контексте применения уголовного закона. Уголовный закон высокого качества – доступный для понимания нормативно-правовой акт, эффективно применяемый и действующий. Одним из критериев его эффективности является лаконичность уголовного запрета. А. И. Марцев совершенно справедливо указывает: «Полностью описывать в диспозиции статьи Особенной части состав преступления необходимости нет, так как законодатель пользуется принципом экономии текста закона, да и логически это не оправдано»³⁰. По этой причине использование имплицитных признаков

²⁹ Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: авторский курс: в 4 кн. Кн. IV: Корыстные (без признаков хищений) и некорыстные посягательства на собственность. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 83, 84.

³⁰ Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении: моногр. Омск: Ом. юрид. ин-т МВД России, 2000. С. 112.

позволяет не дублировать в диспозиции уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ признаки состава преступления либо, с учетом охранительных задач, стоящих перед уголовным правом, делает возможным не закреплять каждый раз в составе преступления возникающие в жизни новые явления. Так, в составе умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества не содержится указания на само деяние, запрещенное законом³¹. Законодатель описывает объективную сторону состава путем включения в диспозицию уголовно-правовой нормы последствий совершения преступления (значительный имущественный ущерб, причиненный в процессе уничтожения или повреждения имущества).

Субъект состава преступления, предусмотренного частями 1, 2 статьи 353 УК РФ (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны), также не указан в статье, однако, как отмечает В. П. Степалин, им может быть только лицо, занимающее высшую государственную должность РФ, в компетенцию которого в соответствии с Конституцией входит решение вопросов о совершении указанных в законе военных действий³². Такой признак специального субъекта преступления вытекает из взаимосвязи положений уголовного закона и иных нормативно-правовых актов, определяющих полномочия лица, в чью компетенцию входит возможность ведения войны.

Особо отметим, что несмотря на то, что именно уголовный закон устанавливает признаки состава преступления, все же их содержание существенным образом зависит от норм иных отраслей права. Здесь примером может служить закрепление законодателем в части 1 статьи 228 УК РФ имплицитного признака состава преступления, характеризующего предмет преступления, – наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере. Данная норма является, во-первых, ссылочной, поскольку отсылает к примечанию 2 статьи 228, в котором указывается, что «значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей настоящей статьи» утверждаются постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002³³. А во-вторых – бланкетной нормой, потому что

³¹ Аналогичного мнения придерживается А. В. Корнеева. См.: *Корнеева А. В.* Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2010. С. 59; а также Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 1 (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2016.

³² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Т. 4: Особенная часть. Разделы X–XII / под ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2017. (Автор параграфа – В. П. Степалин.)

³³ Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1,

сами понятия наркотического средства, психотропного вещества, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, определены Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», а их перечень утверждается постановлениями Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681³⁴ и от 27 ноября 2010 г. № 934³⁵. Таким образом, для уяснения правоприменителем смысла, заложенного законодателем в части 1 статьи 228 УК РФ, требуется рассматривать предмет преступления как имплицитный признак его состава во взаимосвязи с целым комплексом других норм, которые предусмотрены как самим УК РФ, так и другими нормативно-правовыми актами.

В-пятых, в качестве имплицитного признака законодатель закрепляет, как правило, наиболее типичные, повторяющиеся и часто встречающиеся «индикаторы» преступления, влияющие на его общественную опасность.

Любой признак состава преступления – и имплицитный, и эксплицитный – это наиболее типичный, повторяющийся признак преступления. Однако имплицитным признаком может быть закреплён лишь тот типичный признак преступления, который повторяется для описания нескольких составов преступлений. Так, только в части 1 статьи 105 УК РФ законодатель использует указание на возможность совершения убийства исключительно умышленно, в других, квалифицированных и привилегированных, составах убийства формы вины не содержится. Следовательно, для составов преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 105 и статьями 106–108 УК РФ, умышленная форма вины является имплицитным признаком, закрепляющим типичную черту убийства – осознание виновным при причинении смерти другому лицу неизбежности (возможности) смерти потерпевшего и желание ее наступления или безразличное отношение к ее наступлению.

К типичным признакам состава преступления для множества составов можно отнести признаки, характеризующие объект и субъект преступления, соучастие в преступлении, причинно-следственную связь, неоконченную преступную деятельность и многое другое³⁶.

229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 1 окт. 2012 г. № 1002 (ред. от 11.06.2025).

³⁴ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 11.06.2025).

³⁵ Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: постановление Правительства РФ от 27 нояб. 2010 г. № 934 (ред. от 07.02.2024).

³⁶ Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969. С. 81.

О допустимости использования имплицитных признаков

Важным является вопрос о возможности и пределах использования в отечественном уголовном праве имплицитных признаков состава преступления. Представляется, что ответ на него напрямую зависит от решения другого вопроса: обеспечивается ли использованием имплицитных признаков при конструировании составов преступления общий принцип юридической ответственности³⁷ – принцип правовой определенности, под которым в научной литературе понимается основополагающая идея, выражающая «требование определенности правового регулирования в целом, которое достигается прежде всего за счет ясности, точности, недвусмысленности и непротиворечивости норм права и индивидуально-властных предписаний, четкости порядка действия нормативного правового акта, стабильности правоотношений, устойчивости правоприменительных актов и актов реализации права»³⁸. Согласимся с В. А. Крыжаном в том, что принцип правовой определенности – это общий принцип права³⁹, который свойствен и уголовному праву. Так, А. В. Наумов предлагает прямо закрепить определенность уголовно-правового запрета в статье 3 УК РФ, конкретизировав принцип законности⁴⁰.

На первый взгляд кажется, что этот принцип следует понимать как обязательное и ясное закрепление признаков состава преступления в диспозициях статей Особенной части уголовного закона. Однако, по нашему мнению, этот принцип имеет более широкое толкование, поскольку Конституционный Суд РФ, рассуждая о принципе правовой определенности, отмечает, что он «не исключает введения в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера, которые для уяснения используемых в нем терминов и понятий требуют обращения к нормативному материалу иных правовых актов»⁴¹.

Размышляя о принципе правовой определенности в уголовном праве, необходимо помнить и о том, что нормы уголовного права, как справедливо отмечает А. Э. Жалинский, «не совпадают с понятием статей или иных структурных элементов уголовного закона, нормы уголовного права воплощают содержание предписания законодателя», они более абстрактны по своему содержанию и вычленяются путем толкования уголовного закона⁴². Таким образом, использование косвенного способа

³⁷ По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О. Е. Недашковского и С. П. Яковлева: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П.

³⁸ *Дербышева Е. А.* Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. С. 9.

³⁹ *Крыжан В. А.* О содержании принципа правовой определенности // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 84.

⁴⁰ *Наумов А. В.* Законодательные основы реализации в уголовном судопроизводстве принципа определенности уголовно-правовых запретов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3 (89). С. 5–14.

⁴¹ По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О. Е. Недашковского...

⁴² *Жалинский А. Э.* Избранные труды: в 4 т. Т. 2: Уголовное право / сост. К. А. Барышева [и др.]; отв. ред. О. Л. Дубовик. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2015. С. 24.

описания признаков состава преступления не нарушает прямо не поименованного принципа правовой определенности в уголовном праве.

Более того, использование имплицитных признаков является оправданным и в плане экономии законодательной материи. К такому же выводу приходит М. А. Тулиглович: «Само по себе умолчание в целом не является дефектом формы уголовного закона и объясняется как раз обратным – высокой степенью совершенства отечественной законодательной техники»⁴³. Так, при формулировании состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 185.3 УК РФ (манипулирование рынком), законодатель дублирует действия, прямо запрещенные Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», тем самым искусственно расширяя текст уголовного закона. Или же обратимся к части 2 статьи 116.1 УК РФ (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость), которая сконструирована таким образом, что повторяет объективную сторону состава преступления, предусмотренного частью 1 этой же статьи. Более удачным было бы указание на «то же деяние, совершенное лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия».

Имплицитные признаки состава преступления выполняют важную системообразующую функцию – обеспечивают взаимосвязь уголовно-правовых предписаний и норм иных отраслей права. Будучи прямо не закрепленными в тексте уголовного закона, они конкретизируются в праворазъяснительной и правоприменительной практике, что создает предпосылки для исчерпывающего установления их содержания.

Имплицитные признаки состава преступления – это признаки, не получившие прямого закрепления или полного выражения в диспозициях статей Особенной части уголовного закона признаки, но подразумеваемые и выводимые из текста Уголовного кодекса Российской Федерации при его толковании.

Имплицитный признак состава преступления обладает следующими основными чертами:

- 1) описывает один из элементов состава преступления и относится к нему как часть к целому;
- 2) является необходимым для наступления уголовной ответственности;
- 3) выступает средством разграничения преступлений и других правонарушений;
- 4) прямо не закреплен в диспозиции статьи Особенной части, но его содержание вытекает из всего нормативного материала в контексте применения уголовного закона;
- 5) в качестве имплицитного признака законодатель закрепляет, как правило, наиболее типичный, повторяющийся и часто встречающийся «индикатор» преступления, влияющий на его общественную опасность.

⁴³ Тулиглович М. А. Структура уголовно-правовой нормы: учеб. пособие. Омск: Ом. акад. МВД России, 2009. С. 97.

ИмPLICITные признаки состава преступления могут быть использованы при конструировании составов преступлений, поскольку они позволяют выстраивать оптимальное соотношение между казуистическим и абстрактным способами изложения уголовно-правовой нормы, обеспечивая при этом принцип правовой определенности в уголовном праве.

Библиографический список

Анощенко С. В., Крапивина О. Н. Субъект преступления, признаки которого устанавливаются путем толкования закона // Уголовное право. 2009. № 3. С. 4–6.

Белянская О. В. Язык и стиль нормативных актов как элемент юридической техники // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2, № 7. С. 23–34. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-7-23-34.

Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2003.

Бондарь О. А. Категория «недосказанность» (understatement) как способ выражения имплицитного смысла // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-2 (69). С. 69–71.

Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1963.

Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969.

Власенко Н. А. А. А. Ушаков – основатель отечественной правовой лингвистики // Ушаков А. А. Избранное: Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М.: РАП, 2008. С. 5–24.

Вольская Н. Н. Виды информации и способы ее передачи в журналистском тексте // Культура в фокусе научных парадигм. 2020. № 10–11. С. 384–388.

Дербышева Е. А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020.

Диалектика общего, особенного и единичного в праве: теоретико-правовые и философско-правовые аспекты: моногр. / [И. А. Анисимова, Д. А. Казанцев, А. А. Коренная и др.]; под ред. Е. А. Куликова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020.

Жалинский А. Э. Избранные труды: в 4 т. Т. 2: Уголовное право / сост. К. А. Барышева [и др.]; отв. ред. О. Л. Дубовик. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.

Землюков С. В. Преступный вред: Теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994.

Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2015.

Кауфман М. А. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления. М.: Юрлитинформ, 2007.

Кнутов А. В., Чаплинский А. В., Алимпеев Д. Р. Язык нормативных правовых актов: пора ли бить тревогу? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 3 (57). С. 399–426. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-399-426.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 1 (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2016.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Т. 4: Особенная часть. Разделы X–XII / под ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2017.

Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2010.

Кострова М. Б. Изобразительно-выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Журнал российского права. 2002. № 8 (68). С. 63–73.

Котлова А. С. Соотношение эксплицитности и имплицитности в содержании новостного текста // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 557–560. DOI: 10.24412/1991-5500-2020-685-557-560.

Крыжан В. А. О содержании принципа правовой определенности // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 81–88.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний. М.: Эксмо, 2005.

Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): моногр.: в 2 ч. Ч. 1. М.: Юрлитинформ, 2022.

Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: авторский курс: в 4 кн. Кн. IV: Корыстные (без признаков хищений) и некорыстные посяательства на собственность. М.: Юрлитинформ, 2019.

Маркунцов С. А. Теория уголовно-правового запрета: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении: моногр. Омск: Ом. юрид. ин-т МВД России, 2000.

Маслова А. Ю. Особенности конвенциональных побудительных косвенных речевых актов (на материале славянских языков) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. Т. 2 (68), № 2-1. С. 167–176.

Морозов В. И., Иванова Л. В. Субъект заведомо незаконного заключения под стражу // Российский следователь. 2022. № 7. С. 51–55. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-7-51-55.

Наумов А. В. Законодательные основы реализации в уголовном судопроизводстве принципа определенности уголовно-правовых запретов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3 (89). С. 5–14.

Нестерова Т. В. Скрытые смыслы в коммуникации: лекции и практические задания: учеб. пособие. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2020.

Потемкина О. С. Коммуникативная функция права (общетеоретическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023.

Пронина М. П. Языковые правила формулирования текста уголовного закона // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 151–155.

Просвиркина И. И. «Скрытые смыслы» речевой коммуникации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11 (147). С. 116–119.

Ситникова А. И. Законодательная текстология как составная часть законодательной техники // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1 (53). С. 50–57. DOI: 10.36511/2078-5356-2021-1-50-57.

Ситникова А. И. Законодательная текстология уголовного права // Lex russica. 2017. № 3 (124). С. 106–122. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.106-122.

Таюпова О. И., Юсупова Л. Г. Лингвистические аспекты теории коммуникации // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19, № 2. С. 561–565.

Тулиглов М. А. Структура уголовно-правовой нормы: учеб. пособие. Омск: Ом. акад. МВД России, 2009.

Ушаков А. А. Избранное: Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М.: РАП, 2008.

Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.

Шалудько И. А. Имплицитность как принцип текстообразования и анализа литературного текста (на материале испанских литературных памятников XII–XVII вв.): дис. ... д-ра фил. наук. СПб., 2016.

Ex jure

Информация для цитирования

Соловьева Е. А. Имплицитные признаки состава преступления // Ex jure. 2026. № 3. С. 150–163. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-3-150-163. EDN RAAGRO

Soloveva E. A. Implicit Elements of a Crime. *Ex jure*. 2026. № 3. Pp. 150–163. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-3-150-163. EDN RAAGRO